

У Дворца Крика Феникса был свой собственный строго регламентированный раздел правил. Хотя Дворец Крика Феникс и даже весь Клан Древнего Феникса вели свою собственную борьбу с интригами и за кулисной борьбой, убийство и уродование талантливых учеников и даже убийство других, чтобы украсть их сокровища, должно было совершаться в частном порядке; все эти действия не могли происходить на глазах у публики. В противном случае репутация секты понесла бы непоправимый ущерб. На первый взгляд, правила Клана Древнего Феникса не могут быть нарушены кем-либо.

Павильон Священного Артефакта запрещал частные сражения внутри, и ученикам Дворца Крика Феникса было категорически запрещено убивать друг друга из-за сокровищ.

Духа Павильона Священного Артефакта был равен Божественному Верховному. Хотя он не имел физической формы, он все равно мог манипулировать различными массивами в Павильоне Священного Артефакта. Как оказалось и на этот раз, он сразу же подавил энергию учеников.

«Хуань Юэгун, два помощника, что позади тебя, были первыми, кто начал борьбу. Согласно правилам дворца, они будут заперты на тысячу лет! У тебя есть какие-то возражения?»

ледяным тоном сказал дух Павильона. Когда Хуань Юэгун услышал это, он почти повернулся и ушел. Его помощники были всего лишь на шестом этапе Разрушения Жизни Божественного Моря. Среди простых смертных Царства Богов их можно было бы считать достойными. Однако, когда они были поставлены против стандарта Дворца Крика Феникса, они даже не были достаточно талантливы, чтобы стать ученикам. При других обстоятельствах, ему было бы безразлична судьба этих помощников. Но теперь, когда Линь Мин ранил их, и дух Павильона хотел заключить их в тюрьму; это было все равно, что удар по его лицу.

Он происходил из благородной и выдающейся семьи! Помимо лучших учеников Зала Феникса он всегда наступал на других, а не другие на него.

Но сегодня его лицо было полностью разрушено. Он оказался покрыт порезами и синяками!

"Что скажешь? Ты отказываешься повиноваться?" Дух Павильона равнодушно сказал. Все, что он делал, соответствовало правилам дворца. Хотя Линь Мин унизил этих двух, они были теми, кто сначала издевались над Линь Мином, обзывая его нищим. Приговор, вынесенный духом Павильона, не может быть оспорен никем.

«У меня нет мнения на этот счет!» Хуань Юэгун поморщился. Он не был идиотом. У него просто не было возможности противостоять существу на уровне духа Павильона Священного Артефакта. Перед лицом такого могущественного существа Хуань Юэгун мог только стерпеть позор.

В этот момент он действительно успокоился. До сих пор все слова, которые он говорил, должны были принести ему Копье Крови Феникса Линь Мина. Но теперь он понял, что Линь Мин его обыграл. Линь Мин никогда не планировал обменивать Копье Крови Феникса и вместо этого играл с ним, как с обезьянкой. Как Хуань Юэгун мог не возненавидеть его за этого?

Когда голос Хуань Юэгун у умолк, из неба выскочила невидимая энергия, покрывая двух помощников, которые лежали лицом вниз на земле, как мертвые собаки. Затем оба помощника исчезли.

Мастер шестого этапа Разрушения Жизни Божественного Моря будет иметь только несколько тысяч лет жизни. Заключение их в тюрьму на 1000 лет было то же самое, что списать значительную часть их жизни.

Хуань Юэгун холодно наблюдал, как его слуги исчезли. Его глаза, которые были наполнены плотным убийственным намерением, когда он понял, что Линь Мин играл с ним, а теперь был безмятежно безразличен. Но в глубине его была скрытая глубокая ненависть.

Он пристально посмотрел на Линь Мина, как будто он сканировал его до костей. Наконец, он повернулся и ушел.

Это оставило Сун Байфэнем молча стоящего за Линь Минем, в холодном поту. Его задача состояла в том, чтобы охранять Павильон Священного Артефакта, а значит, служить духу Павильона. Теперь, когда он увидел, что дух Павильона хотел поддержать Линь Мина, он еще больше испугался. Когда он вспомнил сцену его вымогательства Цзюнь Юньжуэ и других, у него возникло желание убить себя прямо здесь и сейчас, в этом зале. Ему хотелось, чтобы он превратился в кусок коровьей лепехи, чтобы Линь Мин не обратил на него внимания.

К счастью, Цзюнь Юньжуэ и другие, похоже, не обращали на него внимания, и дух Павильона также исчез с небес.

«Линь Мин, Хуань Юэгун, на самом деле не врал. Поскольку ты отказал ему сегодня, ты все равно, что оскорбил весь семейный клан Хуань. Кроме того, Сяо Цзюян является частью семейного клана Сяо. Из двух великих семейных Кланов Древнего Феникса тебе удалось за раз оскорбить оба» тихо сказала Цзюнь Юньжуэ.

Размышляя об этом, если бы на месте Линь Мина сегодня оказалась бы она, она не смогла бы противостоять угрозам Хуань Юэгуну. Хуань Юэгун был безудержным и высокомерным, но слова, которые он сказал, потому что он хотел получить Копье Крови Феникса, были совершенно разумными. Кто-то с более слабой волей действительно почувствовал бы страх.

Линь Мин улыбнулся: «Старшая Сестра Цзюнь слишком беспокоится за меня. Что касается оскорбления семейного клана Сяо, то все это дела будущего. Сяо Цзюян соперничает за позицию Мастера Дворца, и он, вероятно, имеет высокий статус в семейном клане Сяо. Но моя текущая сила не может считаться чем-то великим прямо сейчас, клану Сяо просто не стоит беспокоиться обо мне. Что касается получения нити источника силы старого Мастера Дворца, то скольким людям удалось получить что-то подобное в последние несколько сотен лет? Но кто-то, у кого есть потенциал стать Мастером Дворца, появляется только раз в несколько десятков тысяч лет. По моему мнению, семейный клан Сяо будет гораздо более осторожно относиться к Старшему Божественному Верховному, который поддерживает Фею Фэн, чем к такому младшему, как я. Самое главное, клан Сяо просто слишком велик, у них каждый день слишком много чего случается. Откуда у них время, чтобы беспокоиться о муравье, вроде меня? У меня даже нет должной квалификации, чтобы оскорбить семейный клан Сяо.

Что касается оскорбления семейного клана Хуань, об этом вообще не стоит упоминать. С самого начала Хуань Юэгун говорил так, как настоящий задира, заявив, что хочет познакомить меня со Старейшинами своей семьей и прочие. Но, правда в том, что если я действительно захотел бы присоединиться к его семейному клану, мне не нужно было бы искать его рекомендации. С моим талантом, я считаю, что меня с нетерпением приняли бы. На самом деле, Хуань Юэгун, рекомендуя меня, может даже больше принести пользы его семейному клану! Фон Хуань Юэгун поистине замечателен, но большая часть того, что он говорит, это хвастовство и бравада, чтобы обманывать учеников-простолюдинов. Его истинный статус в

семейном клане Хуань не так высок, как считает Старшая Сестра Цзюнь. Позор, который он получил сегодня от меня, - это всего лишь вопрос между нами, точно так же, как спор двух маленьких детей. Как могут Старейшина семьи Хуань убить другого ребенка только потому, что он пристыдил их ребенка?»

спокойно прокомментировал Линь Мин. Цзюнь Юньжуэ, подумав об этом, поняла, что это правда. Она была во Дворце Крика Феникса не так долго. У нее не было сильного поддерживающего фона, поэтому она, естественно, чувствовала страх перед тремя великими семейными кланами, всегда полагая, что не может их обидеть. Если кто-либо из трех великих семейных кланов приблизился бы к обычным ученикам, давления было достаточно, чтобы заставить их склонить головы.

В такой ситуации Цзюнь Юньжуэ и была обманута Хуань Юэгунем. Когда он пригрозил, она испугалась. Она беспокоилась за Линь Мина, поэтому она не слишком сильно думала, насколько угроза реальна. Теперь, выслушав рассуждения Линь Мина, ей стало казаться, что ее страхи были необоснованными.

«Младший Брат Линь, я никак не подумала, что ты будешь кем-то из низших царств. Ты только что прибыл во Дворец Крика Феникса, и у тебя здесь нет никакой поддержки, и с твоей пятой стадией Разрушения Жизни тебе угрожал сам Хуань Юэгун. Но ты не только не испугался и не запаниковал, тебе даже удалось разоблачить его. Эта Старшая Сестра очень стыдится» искренне сказала Цзюнь Юньжуэ. Для мастера из низкого царства, который не имел никакой поддержки и также был новичком в Царстве Богов, оставаться чрезвычайно спокойным перед лицом такого ужасающего влияния, было необычайно. Он также сумел сохранить свою собственную позицию и интересы. Его проницательность и уравновешенность были просто выдающимися.

Линь Мин покачал головой: «Старшая Сестра слишком меня хвалит. В будущем я действительно столкнусь с большим количеством опасностей, поэтому я должен быть осторожным. В настоящее время одной только Старшей Феи Фэн должно быть достаточно, чтобы укрыться от меня ненадолго. Когда битва Старшей Феи Фэн и Мудреца Цзюяной дойдет до горячей фазы в будущем, у меня должна быть возможность защитить себя».

«Младший Брат Линь, чтобы ты не говорил, я все равно должна поблагодарить тебя за поддержку Достопочтенного Мастера Феи Фэн. Если ученик без особого таланта был бы признан Мастером Феей Фэн, то это было бы его удачей. Но кому-то вроде тебя, у кого есть талант, сила и менталитет сильнее других, было бы легко найти защиту под любым влиянием, которое ты сам выберешь. Тем не менее, ты решил следовать за Мастером Феей Фэн. Что касается сегодняшнего происшествия, я сообщу обо всем Достопочтенному Мастеру, от начала и до конца, чтобы она смогла вознаградить тебя».

Цзюнь Юньжуэ даже захотелось извиниться перед Линь Минем. Если Линь Мин предпочел не поддерживать Фею Фэн и перешел бы на сторону Мудреца в Цзюяна, то он не только не был бы в опасности во Дворце Крика Феникса, но у него было бы еще больше ресурсов. Если ему удастся войти в Зал Феникса в будущем и войти в область Божественного Моря, он действительно сможет делать все, что захочет.

Но поскольку он присоединился к Феи Фэн, для учета было слишком много переменных. Это фактически была проигрышная позиция для Линь Мина.

Линь Мин ответил: «Старшая Сестра Цзюнь, вы преувеличиваете. Я тот, кто знает милость и знает, как отвечать за неё. Старшая Фея Фэн узнала меня в Старом Городе Феникса и помогла

мне советом. Она оставила мне нефритовые свитки и даже потратила часть своего культивирования, чтобы помочь моим женам в нижних царствах. Наконец, она лично помогла мне подняться в Царство Богов. Если бы не Старшая Фея Фэн, мне пришлось бы потратить много времени и сначала войти в Божественное Море, чтобы вознестись».

Когда Линь Мин достиг пятой стадии Разрушения Жизни на Континенте Разлива Небес, его судьба уже достигла пика. В этом случае, если ему нужно было подождать, пока он не достиг бы области Божественного Моря, чтобы подняться, на что потратил бы много времени.

.....

Новость о том, что Линь Мин получил Копье Крови Феникса, не распространилась как прилив, как предполагала Цзюнь Юньжуэ. Напротив, только очень немногие знали об этом.

На самом деле было очень мало людей, которые знали об этом. Два помощника, которые последовали за Хуань Юэгунем, были заключены в тюрьму духом Павильона Священного Артефакта. Что касается самого Хуань Юэгунем, это был величайший позор в его жизни и серьезный удар по его рассудку. Он, конечно, не стал бы распространять известие о таком позорном деле. Вместо этого он немедленно вернулся в свой дворец и заперся в уединении, исчезнув с глаз публики.

Что касается Сун Байфэна, он был напуган. Он прекрасно понимал, что дух Павильона Священного Артефакта поддерживал Линь Мина, поэтому распространение любой информации от него могло бы случиться только, если бы он устал от жизни. Сун Байфэн, конечно же, знала об опасности «длинного языка, что топит корабли», и, хотя он мог получить некоторые преимущества от раскрытия этой тайны, что он знал, что эти преимущества были бы несравнимо с будущими опасностями, которые он мог бы встретить. Когда кто-то спросил Сун Байфэна об этом деле, он просто заявил, что он ничего не знает. Кроме того, но он даже сжалился и позволял другим молодым ученикам после Цзюнь Юньжуэ свободно выбирать Священный Артефакт низкого класса.

Но кота в мешке не утаишь. Ученики, которые входили в Павильон Священного Артефакта, вскоре обнаружили, что один из девяти лучших артефактов, Копье Крови Феникса, исчезло, и на его месте теперь была алебарда. Хотя алебарда была также артефактом превосходного класса, качество её было намного ниже качества Копья Крови Феникса.

Другими словами, это означало, что кто-то взял Копье Крови Феникса!

Копье висело в Павильоне Священного Артефакта более 30 лет и было негласно признано лучшим Священным Артефактом Павильона Священного Артефакта, превосходящим даже Меч, Пронзающий Солнце и Лук, Поражающий Солнце. Но это копьё теперь оказалось в чьих-то руках!

Новость быстро распространилась. Но никто не знал, кто же заполучил Копье Крови Феникса.

Фигуры из области Божественного Верховного, а также различные Мастера Залов и Старейшины не заботились о таком незначительном вопросе. Но для молодых учеников Зала Алой Птицы и Зала Феникса это была взрывоопасная ситуация!